

Поместье Лонгботтом когда-то было центром социального взаимодействия и воплощением величия. В доме собирались собрания ведьм и волшебников самых разных степеней богатства и положения, встречая каждого из них с равным достоинством и дружбой. Те дни прошли с тех пор, как последний лорд Лонгботтом, Фрэнсис, более известный как «Фрэнк», и его прекрасная жена Алиса были выведены из строя Лестрейнджами более десяти лет назад. Дни славы поместья Лонгботтом, казалось, ушли в туманные анналы истории. Так было, конечно, до Рождества 1994 года, когда маленький сын супругов-инвалидов Невилл, наследник Дома Лонгботтомов, обнаружил лекарство от повреждения нервов в их мозгу.

Поместье, казалось, вернулось к жизни после того, как вернулись его Лорд и Леди. Пыльный воздух, осевший после их болезни, рассеялся, когда унылые и грязные залы снова заискрились. Хотя Фрэнк и Элис еще не полностью оправились от того, что провели последние тринадцать лет в практически зомбированном состоянии серьезного повреждения нервной системы, они были на быстром пути к выздоровлению благодаря чудесному излечению своего сына и были более чем счастливы посетить гала-концерт, организованный Невиллом. планируется на следующий вечер.

Бальный зал в поместье Лонгботтом был меньше, чем в поместье Поттеров, но гораздо более роскошным. Высокие окна были позолочены чистым золотом в виде замысловатых лент и спиралей, которые обычный мастер по металлу отдал бы на все, чтобы обладать навыками воссоздания, а потолок был расписан движущейся фреской небес с облаками, херувимами, ангелами и певчие птицы. Бальный зал был создан леди Алексис Лонгботтом еще в те дни, когда стиль барокко укоренялся в мире маггловского искусства, с более поздними дополнениями, сделанными ее преемниками по мере того, как стиль развивался, чтобы создать бальный зал, которому могли бы позавидовать магглы. королевской власти, если бы они знали о его существовании.

Именно здесь все собрались в тот снежный вечер, чтобы отпраздновать приближающийся Новый год и поблагодарить за все недавние благословения, которыми наслаждалась семья. Оркестр играл веселую классическую музыку, а гости слонялись вокруг, болтая, смеясь и обмениваясь историями. Гарри Поттер вошел в бальный зал в сопровождении Сириуса, Ремуса и Вирсавии и подошел к воссоединившейся семье Лонгботтомов.

— Счастливого Рождества, Невилл, — сказал Гарри.

Другой мальчик обнял своего друга.

— Спасибо, Гарри, — сказал он. «Если бы не ты, я не думаю, что все это было бы возможно. Пошли, я хочу, чтобы ты познакомился с моими родителями».

Фрэнк и Элис ярко улыбнулись, когда их сын представил их своему лучшему другу, Гарри Поттеру. Элис надеялась, что эти два мальчика станут лучшими друзьями, такими же, как они с Лили, и ей стало тепло на сердце, когда она узнала, что ее сын и крестник заботятся друг о друге. Фрэнк, однако, думал о гораздо более серьезном деле; он не знал, знал ли уже Гарри, но Дамблдору нельзя было доверять.

— Гарри, я хотел бы поговорить с тобой, — сказал он.

Гарри кивнул и последовал за Фрэнком Лонгботтомом в более уединенный угол комнаты. Фрэнк наложил Заглушающие чары, чтобы их разговор не был подслушан.

«Гарри, поскольку я был недееспособен около тринадцати лет, я не мог предупредить тебя», - мягко сказал он. «Я узнал о Дамблдоре кое-что, что вам, возможно, не понравится».

— Не может быть намного хуже того, что я пережил за последние несколько лет и впоследствии напечатал в СМИ, — небрежно ответил Гарри.

Фрэнк был потрясен на мгновение. Он ожидал, что Дамблдор промыл мальчику мозги. По крайней мере, так ему было немного легче рассказать Гарри то, что он знал.

— Гарри, Дамблдор устроил нападение на меня и мою жену, — продолжил Фрэнк. «Дамблдор отправил нашего Хранителя Тайны на задание Ордена Феникса, зная, что его поймут Пожиратели Смерти. Мы с Элис пытались потребовать опекуна над вами после смерти ваших родителей, и Дамблдор нуждался в нас. кстати. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что он подставил и тебя, и твоих родителей».

Гарри почувствовал жжение под глазами. Он знал, что Дамблдор был старым ублюдком-манипулятором, но если он был ответственен за то, что Гарри стал сиротой, в первую очередь...

— Это как-то связано с пророчеством? — сказал Гарри.

Фрэнк удивленно посмотрел на Гарри.

«Откуда ты знаешь...? Дамблдор рассказал об этом только мне, Алисе и твоим родителям».

— Скажем так, я кое-что знаю. Вот почему вам всем пришлось скрываться. Дамблдор рассказал вам о пророчестве и о том, что тем, кто сможет победить Волдеморта, буду либо я, либо Невилл.

— Да. Дамблдор хотел посмотреть, за какой семьей пойдет Волдеморт, поэтому он сказал нам выбрать Хранителей Тайны, а не нас самих. Я предложил, чтобы Лили была нашей Хранительницей Тайны, а я — Хранителем Тайны Поттера, но Дамблдор отверг эту идею. Теперь вы знаете, почему».

«Не волнуйтесь, мистер Лонгботтом, к концу года я заберу Дамблдора из Хогвартса».

«Если вам нужна помощь, мы с Алисой к вашим услугам».

Остаток вечера в поместье Лонгботтом прошел значительно веселее. Протокол требовал, чтобы Гарри, как незамужний в настоящее время джентльмен, станцевал не менее пяти танцев с девушками, с которыми он хотя бы не был знаком; не то чтобы это помешало ему дать Гермионе, Дафне (которая получила портключ из Греции, чтобы присутствовать на вечеринке в тот вечер), Трейси, Сьюзан, Луне и Фэй по очереди танцевать с ним. Гермиона и Луна вместе сидели за столиком, наблюдая, как Гарри кружит Фэй на танцполе.

— Показуха, — ошеломленно пробормотала Гермиона.

— Он действительно невежественен, не так ли? сказала Луна.

«Ну, он мальчик. Ему нужно шесть жен, и когда шесть девушек практически появляются на блюде с голубой каемочкой, он не делает ничего, кроме дружеских предложений».

«Я не помню, чтобы меня ждало на блюде с голубой каемочкой, когда я встретил Гарри».

— Я говорил метафорически, Луна. Я просто хочу, чтобы Гарри понял, что мы более чем готовы быть его девушками.

«Я думала, что ты будешь против полигамных отношений, Гермиона», — сказала Дафна, которая подошла к столу с Трейси рядом с ней. «В конце концов, я не верю, что такие вещи законны в немагическом сообществе».

«Веришь или нет, лучшее понимание волшебного мира сделало меня более открытым, Даф. Кроме того, мы все знаем, что никто из нас не согласится ни на кого, кроме Гарри».

— А делиться — значит заботиться, в конце концов, — вмешалась Луна. — У меня уже есть планы на медовый месяц. Она достала большую папку из своей значительно меньшей сумочки и показала ее другим девочкам.

— Ну, Луна... это, конечно, очень... — Гермиона замолчала, ее щеки покраснели.

— Яркий, — закончила Трейси.

— Тогда решено, — сказала Луна. «Мы будем работать вместе, чтобы соблазнить Гарри».

Луна лучезарно улыбнулась. Было так приятно иметь друзей, с которыми можно было поделиться, и Гарри. Она просто удивлялась, почему ее друзья упорно таранились каждый раз, когда она делала блестящее наблюдение или выражала глубокое понимание.

Амелия Боунс в настоящее время крепко спала за своим столом, частично похороненная под стопкой бумаг. У нее было не только обычное количество рождественских шуток, но и

ситуация с Уизли, которая доставляла ей много неприятностей.

«Мадам Боунс».

"ЧТО?!" — закричала Амелия, просыпаясь и разбрасывая повсюду бумаги. «Кингсли, сколько раз я должен просить вас постучать?»

«Извините, мэм, но мы получили ответы от Молли Уизли, как вы и просили», — сказал Кингсли.

Амелия вздохнула и потерла переносицу. Затем она вернула монокль на место и жестом приказала юному аврору продолжать.

«Ну, оказывается, она годами планировала, чтобы Гарри Поттер влюбился в ее дочь, и последние пару лет пыталась дать молодому человеку приворотные зелья», — пояснил он. «Это также был не первый раз, когда она использовала любовные зелья. Оказывается, когда она была в Хогвартсе, она использовала одно, чтобы привлечь внимание Артура Уизли, даже когда знала, что он собирается пригласить кого-то еще. С тех пор, она постоянно давала ему зелья верности, чтобы он не понял, что она делает».

— Есть какие-нибудь указания, почему она все это сделала? — спросила Амелия.

«Возможно, вы этого не помните, босс, потому что в то время вы были всего лишь первокурсником, но когда-то у Уизли была значительная сумма денег. Судя по записям, когда Септимус Уизли женился на Седрелле Блэк, состояние семьи было К сожалению, похоже, что Абракасас Малфой нашел способ обманом лишить Уизли их состояния вскоре после того, как Артур Уизли женился на Молли.

— Я вижу, что происходит, — сказала Амелия. «Она не могла унаследовать деньги Преветта, потому что предполагалось, что они перейдут к старшему волшебнику-мужчине с фамилией Преветт, как и в семье Блэков. Поэтому она налила Артуру зелье, чтобы получить деньги его семьи, но это не удалось, потому что Малфоев, и теперь она положила глаз на состояние Поттера».

Когда она собрала все воедино, все обрело смысл.

«Но ингредиенты для Deditiopotentia невероятно трудно найти», — продолжила она. «Чтобы получить их, ей понадобится помощь кого-то достаточно влиятельного, чтобы преодолеть бюрократическую волокиту».

«Мы пытались вытянуть из нее это, но, похоже, она была под нерушимой клятвой, которая блокировала сыворотку правды».

Они оба обменялись взглядами, показавшими, что они оба точно знали, кто помог бы Молли Уизли в ее планах. К несчастью для них, без явных доказательств они не могли осудить Дамблдора, как бы очевидно ни было, кто несет ответственность. Одним из недостатков новой эффективности Министерства было то, что они не могли просто арестовать кого-либо без улик.

— Что ж, Альбус, должен сказать, это звучит как чудесный план, — сказал Уолтер Дэвис.

«Я рад, что ты так думаешь, Уолтер. С твоей дочерью в роли леди Поттер мы вдвоем будем иметь беспрецедентный контроль над волшебным миром».

«Что, если мальчик Поттер не подчинится? Моя дочь может с ним дружить, но я сомневаюсь, что он поддастся ее влиянию в любом вопросе».

— Это не должно быть большой проблемой, — заверил его Дамблдор. «Мальчику суждено умереть от руки Волдеморта». Он проигнорировал дрожь страха Дэвиса и продолжил. «Поскольку ваша дочь станет его вдовой, его состояния и титулы перейдут к ней и любым детям союза».

«А как насчет других должностей? Поттер должен иметь по одной жене для каждого из своих шести титулов».

«Было бы сложно маневрировать, но названия можно объединить в одно, если мы получим достаточную поддержку со стороны Визенгамота».

— Но только Поттер может ходатайствовать об этом, и я сомневаюсь, что он захочет слушать нас по такому вопросу, тем более, что совмещение нескольких фамильных титулов не очень высоко ценится в нашем обществе. Волшебный мир будет ожидать этих шести строк. продолжить от шести разных женщин, Альбус».

«Я думаю, в этой ситуации можно пренебречь традицией, Уолтер. В конце концов, подумай об этом, твоя дочь будет управлять шестью самыми могущественными магическими линиями в мире».

Уолтер Дэвис задумчиво ухмыльнулся. Да, он мог игнорировать традицию, если это означало, что он имел прямое влияние на такую большую власть и деньги. Как глава семьи Дэвис, любые деньги или титул, полученные его дочерью, попадут под его прямой контроль, поскольку она была женщиной. Трейси наверняка будет сотрудничать, чтобы привлечь внимание Поттера, если наказанием за неудачу будет ее выход замуж за наследника Гойла.

«Сисси, было просто чудесно снова увидеть тебя», — сказала Андромеда, обнимая младшую сестру. «И если вам что-то понадобится, не стесняйтесь обращаться к нам».

«Ну, есть одно но», — ответила Нарцисса. «Есть ли у вашего мужа Теда хорошие друзья-

джентльмены? Я думаю, Люциусу действительно будет не по себе, если он узнает, что его заменил привлекательный магглорожденный».

«О, Сисси, мне нравится, как хитро работает твой разум».

«Жаль, что Белла не уловила материнский здравый смысл, как мы».

Тед ввалился в вестибюль, волоча за собой багаж.

— Тед, дорогой, ты уверен, что хочешь таскать все это в одиночку? — сказала Андромеда. «Я мог бы легко наложить на него заклинание Featherlight».

«Нет, все в порядке, у меня есть это», — настаивал он. Внезапно раздался громкий треск. "Моя спина!"

— Я вызову помощь, — сказала Андромеда с ошеломленным вздохом. Затем она помахала одному из работников курорта. «Мистер Мануэль, не могли бы вы сопроводить моего мужа в лечебницу курорта и прислать кого-нибудь, чтобы отнести наши сумки?»

«Ах, си, синьора ... э-э, я имею в виду, oui, мадам », — ответил явно испанский посыльный.

Гарри и остальные снова были в Хогвартс-экспрессе, направляясь обратно в школу. В данный момент Луна читала вслух последний экземпляр «Придиры » .

«Этот бланманже-убийца все еще на свободе», — сказала она. «Кажется, прошлой ночью он съел аврора Доулиша».

Гарри внутренне усмехнулся. Долиш был одним из авроров, предавших Британию, чтобы помочь Пожирателям Смерти. Насколько он мог вспомнить, он был тем придурком, который пытался напасть на бабушку Невилла и получил свою задницу.

Луна продолжила листать журнал.

— О, похоже, Молли Уизли арестовали, — объявила она.

— Луна, ты помогаешь отцу напечатать «Придиру », почему ты так удивлена? — сказала Гермiona.

«Потому что я хочу знать, каково это — читать истории в первый раз, даже если я уже знаю, что в них происходит. Гермiona, тебе действительно нужно научиться не пялиться на людей».

«Ну, должна сказать, что арест Молли Уизли был лишь вопросом времени», — сказала Сьюзан. — Как оказалось, она годами возилась с зельями, и никто так и не понял. Я помню, как Уизли однажды пришли в Поместье Костей на вечеринку, и я заподозрил неладное, когда она все время пыталась подтолкнуть меня поиграть с Роном.

"Что случилось?" — сказала Фэй.

«Я видел, как она положила что-то в чашку с пуншем, которую дала мне, и вылила его, не глядя. К сожалению, тетя не смогла доказать, что женщина что-то пробовала, потому что я избавился от улики».

— Сколько вам было лет, когда это случилось? — сказал Невилл.

«Девять. Тетя Амелия устраивала вечеринку для своих коллег и их семей».

— Значит, Молли Уизли пыталась найти кого-нибудь для Рональда даже в таком возрасте? — сказал Гарри с ноткой отвращения.

«Нетрудно поверить, учитывая, каким мудаком он был даже тогда. Я думаю, что «Сваха Молли» хотела убедиться, что у ее наименее симпатичного сына есть девушка еще до того, как он попадет в Хогвартс». Сьюзен вздрогнула от отвращения при мысли о том, что в итоге она могла встречаться с Роном Уизли.

Некоторое время они продолжали говорить о статье.

«Трейси, ты была необычайно тихой, что-то не так?» — сказала Дафна.

Трейси подняла голову, когда услышала свое имя. Все заметили, что она выглядела несколько угрюмой.

«Мои родители решили предложить Гойлам мой контракт на помолвку», — сказала она мертвым тоном.

Все ахнули, и Дафна обняла свою лучшую подругу.

— Они не могут этого сделать, — запротестовал Гарри. — Можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы остановить это?

— Нет, если только тебе не придет в голову либо убить Гойла, либо жениться на мне самой.

— Что ж, меня не слишком волнует мысль об убийстве Гойла, тем более, что он и Крэбб

разорвали отношения с Малфоем.

Трейси ровным взглядом посмотрела на Гарри.

«Гарри, я готова заключить брачный контракт, потому что я твой друг и не собираюсь заставлять тебя жениться на мне», — сказала она.

— Что, ты хочешь сказать, что не хочешь на мне жениться? Гарри пошутил.

Трейси покраснела и запнулась.

«Та-это не то, что я имею в виду. Просто... Дамблдор в последнее время разговаривал с моим отцом. Насколько я знаю, они спланировали это так, чтобы я попытался заставить тебя выйти за меня замуж, чтобы выйти из брачного соглашения с Гойлс, позволив им получить доступ к вам. Как бы я ни хотел разорвать этот контракт, я не собираюсь поддаваться их планам и помогать им получить какой-либо контроль над вами».

— Трейс, не волнуйся, я ничего не допущу. Гойлы действительно уже согласились на контракт?

— Н-нет, насколько я могу судить.

Гарри улыбнулся, когда в его голове начал формироваться план.

«Что, если Гойлы не смогли принять обручальный контракт, потому что молодой Грегори хочет жениться на ком-то другом?»

Остальные поняли, что сказал Гарри.

«Но кто на земле будет настолько отчаянным, чтобы влюбиться в Гойла?» — сказала Фэй.

Миллисент Булстроуд часто чувствовала, что ей не на что жить. Четыре года в Хогвартсе, и единственным человеком, который, казалось, хоть немного был заинтересован в том, чтобы подружиться с ней, была Пэнси Паркинсон, и даже тогда Миллисент знала, что это было только потому, что Пэнси нуждалась в ней в качестве телохранителя. Хотя Миллисент не была совсем «уродливой», ей не хватало приятной формы, которой обладало большинство женщин Булстроуд в прошлом. Еще одним моментом, из-за которого она считалась изгоем в Слизерине, был тот факт, что она была полукровкой; ее отец нарушил многовековую традицию и женился на женщине, рожденной магом, что привело к последующему отречению от семьи, хотя, к счастью, им все же разрешили сохранить фамилию Булстроуд.

Конечно, недавние изменения Поттера в школе дали юной ведьме больше возможностей взаимодействовать с другими, а также предоставили ей шанс открыть в себе любовь к

маггловским наукам. Она все еще чувствовала себя изгоем среди учеников.

Итак, когда ее соседки по комнате Дафна Гринграсс и Трейси Дэвис появились и бросили Грегори Гойла в свое купе, пожелав ей удачи, она не собиралась отказываться от такой возможности. Пока она и Гойл учились на Слизерине, они не обменялись друг с другом больше чем двумя словами. Однако теперь, когда она сидела прямо напротив него, и вокруг никого не было, она поняла, как легко было задать очень важный вопрос.

«Хочешь помочь мне разбить несколько камней для научного проекта?»

Глаза Гойла на мгновение заблестели, когда на его лице расплылась дурацкая ухмылка.

— Миллисент Булстроуд? — спросила Гермиона своих друзей, когда они все погрузились в повозку, запряженную фестрами.

"Почему бы нет?" — сказала Дафна. «Они оба немногословны, их обоих считают «неподдающимися знакомству», и им обоим нравится крушить вещи».

Гермиона потерла шею, вспомнив случай на втором курсе, когда Булстроуд чуть не задушил ее.

«Я просто пытаюсь выкинуть из головы ужасные образы, — сказал Гарри. «Булстроуд и Гойл гуляют. Я бы предложил устроить Гойлу свидание с Крэббом; я имею в виду, по крайней мере, эти двое уже друзья. О, Боже, еще хуже образы!»

— О, Гарри, что бы мы без тебя делали? — сказала Фэй.

«Возможно, они потерпят ужасную смерть от рук Пожирателей Смерти», — весело сказала Луна.

— Звучит правильно, — сказал Невилл.

"Когда у нас следующее заседание правления?" — сказал Гарри.

— Завтра, — сказала Гермиона. «Новые телефоны Splunge Inc. готовы к выходу на рынок. Все они специально разработаны для того, чтобы обойти защиту от короткого замыкания обычной электроники».

«Почему мы просто не поменяли обереги?» — сказала Трейси.

— Трейс, ты явно не понимаешь, как работает бизнес, — ласково сказала Дафна.

«Эй, кажется, я придумал название для наших новых телефонов», — сказал Невилл. «Что вы все думаете о Spell Phones?»

— О, цепляюще, — сказала Сьюзен. «Гораздо лучше что-нибудь вроде WizPhones или какой-нибудь другой банальный никнейм».

«Да, мы собираемся перенести волшебный мир в двадцатый, а скоро и в двадцать первый век», — сказал Гарри. «Как вы думаете, каким должен быть наш следующий проект после Spell Phones?»

— Как насчет компьютеров? — предложила Гермиона.

«Я думал, что это просто причуда».

«Гарри, представление о том, что компьютеры — это причуда, было забавным в начале девяностых. Сейчас, когда на дворе 1995... ну, это просто жалко».

Пир в тот вечер прошел так, как и следовало ожидать при данных обстоятельствах. Дамблдор встал, чтобы произнести речь, и заранее подготовленная шутка Гарри подействовала. Дамблдор действительно должен был позаботиться о том, чтобы никто не испортил его лимонные леденцы. В конце концов, кто знает, что за недобросовестный человек мог налить на них зелье, от которого Дамблдора начнет рвать радугой и блестками посреди его речи? Учитывая все обстоятельства, Гарри действительно проявлял значительную сдержанность по отношению к директору. Знаете, для него все могло быть намного хуже.

Рон пытался рассердить Гарри во время ужина, поскольку он, похоже, забыл сделать это во время поездки на поезде. Угрозы Рона могли бы быть более пугающими (хотя, вероятно, нет), если бы он не пытался одновременно съесть две куриные ножки, пока разглагольствовал. Профессор Бэббллинг также случайно заметил беспорядки и сразу же приговорил Рональда к заключению.

Гарри пришлось подавить самодовольный вид, когда он увидел Малфоя. Светловолосому хорьку явно не очень понравилось Рождество с Волдемортом. По крайней мере, Драко мог утешать себя мыслью, что его отец, по крайней мере, все еще может назвать его своим наследником, поскольку Нарцисса предпочла развестись с мужем, а не аннулировать брак, а это означало, что общество не считало Драко незаконнорожденным (хотя все до сих пор думал о нем как о нем).

Вернулись и ученики других школ, которых на каникулах доставили домой. Хоть убей, Гарри не мог понять, почему в оригинальном Турнире Трех Волшебников иностранным студентам не разрешалось возвращаться домой на каникулы; он также не был точно уверен, почему их всех заставили оставаться в Хогвартсе большую часть учебного года, когда не было сделано никаких очевидных приспособлений для них, пропустивших свое образование.

Итак, приятный вечер в школе завершился, Гарри и его ближайшие товарищи удалились в Кварталы Основателей.

— Хорошо вернуться, — пробормотал Гарри себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1886965>